

Тараканище

Часть первая

Ехали медведи

На велосипеде.

А за ними кот

Задом наперёд.

А за ним комарики

На воздушном шарике.

А за ними раки

На хромой собаке.

Волки на кобыле.

Львы в автомобиле.

Зайчики

В трамвайчике.

Жаба на метле...

Едут и смеются,

Пряники жуют.

Вдруг из подворотни

Страшный великан,

Рыжий и усатый

Та-ра-кан!

Таракан, Таракан, Тараканище!

Он рычит, и кричит,

И усами шевелит:

«Погодите, не спешите,

Я вас мигом проглочу!

Проглочу, проглочу, не помилую»

Звери задрожали,

В обморок упали.

Волки от испуга

Скушали друг друга.

Бедный крокодил

Жабу проглотил.

А слониха, вся дрожа,

Так и села на ежа.

Только раки-забияки

Не боятся бою-драки;

Хоть и пятятся назад,

Но усами шевелят

И кричат великану усатому:

«Не кричи и не рычи,

Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!»
И назад ещё дальше попятились.
И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:
«Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалуй!» —
«Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!»
И весёлою гурьбой
Звери кинулись в бой.
Но, увидев усача
(Ай-яй-яй!),
Звери дали стрекача
(Ай-яй-яй!).

По лесам, по полям разбежались:

Тараканьих усов испугались.

И вскричал Гиппопотам:

«Что за стыд, что за срам!

Эй, быки и носороги,

Выходите из берлоги

И врага

На рога

Поднимите-ка!»

Но быки и носороги

Отвечают из берлоги:

«Мы врага бы

На рога бы,

Только шкура дорога,

И рога нынче тоже не дешёвы».

И сидят и дрожат под кусточками,

За болотными прячутся кочками.

Крокодилы в крапиву забились,

И в канаве слоны схоронились.

Только и слышно, как зубы стучат,

Только и видно, как уши дрожат,

А лихие обезьяны

Подхватили чемоданы

И скорее со всех ног

Наутёк.

И акула

Увильнула,

Только хвостиком махнула.

А за нею каракатица —

Так и пятится,

Так и катится.

Часть вторая

Вот и стал

Таракан победителем,

И лесов и полей повелителем.

Покорилися звери усатому

(Чтоб ему провалиться, проклятому!).

А он между ними похаживает,

Золочёное брюхо поглаживает:

«Принесите-ка мне, звери, ваших детушек,

Я сегодня их за ужином скушаю!»

Бедные, бедные звери!

Воят, рыдают, ревут!

В каждой берлоге

И в каждой пещере
Злого обжору клянут.
Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребёнка —
Медвежонка, волчонка, слонёнка,—
Чтобы несытое чучело
Бедную крошку замучило!
Плачут они, убиваются,
С малышами навеки прощаются.
Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
«Разве это великан?
(Ха-ха ха!) Это просто таракан)
(Ха-ха-ха!) Таракан, таракан, таракашечка,
Жидконогая козявочка - букашечка.
И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы — зубастые,
Вы — клыкастые,

А малявочке поклонилися,
А козявочке покорилися!»
Испугались бегемоты,
Зашептали: «Что ты, что ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!»
Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далёких из полей
Прилетает Воробей.
Прыг да прыг
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!
Взял и клюнул Таракана —
Вот и нету великана.
Поделом великану досталось,
И усов от него не осталось.
То-то рада, то-то рада
Вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют
Удалого Воробья!
Ослы ему славу по нотам поют,

Козлы бороною дорогу метут,
Бараны, бараны
Стучат в барабаны!
Сычи-трубачи
Трубят!
Грачи с каланчи
Кричат!
Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.
А слониха, а слониха
Так отплясывает лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.
Вот была потом забота —
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать!